

БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ПЕДАГОГИКИ: ЧЕЛОВЕК, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

BASE CATEGORIES OF PEDAGOGICS: THE PERSON, UPBRINGING, EDUCATION, CULTURE

Дерюга В.Е.

Доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева (Саранск),
кандидат педагогических наук

E-mail: mgpi@moris.ru

Deryuga V.E.

Associate professor of chair of pedagogics of the Mordovian state pedagogical institute named after M.E. Evsev'ev (Saransk city).
Candidate of Science (Education)

Аннотация. В работе предлагается анализ основных категорий педагогики. Самой главной из них, по мнению автора, является Человек! Вокруг него объединяются такие педагогические понятия, как образование, воспитание и культура. В статье объединены взгляды на Человека философа и психолога Э. Фромма и представителя педагогики Российского Зарубежья С. Гессена.

Annotation. The paper was written for the purpose of analysis of the basic categories of pedagogics. Most important of them, according to the author, is the Human being! Such pedagogical concepts, as education, upbringing and culture are united around him.

Article united views at the Human Person – philosopher and psychologist E. Fromm and the representative of Russian pedagogical thought abroad S. Gessen.

Ключевые слова. Человек, воспитание, образование, природа, культура, созидание, разрушение, социальные связи.

Keywords. The Human (Person), education, upbringing, nature, culture, creation, destruction, social communications.

Любое движение, в том числе и движение к совершенству, начинается с ощущения противоречия или проблемы и постановки вопросов, разрешение которых и должно привести к новому качеству собственного «Я».

Размышляя над проблемами воспитания и образования, мы часто сталкиваемся с невозможностью объяснить, понять и разрешить многие педагогические задачи в отрыве от Человека как особенного явления нашего Мира, в отрыве от конкретной индивидуальной личности, проживающей собственную Жизнь в переплетении противоречий и страстей, желаний и возможностей, достижений и поражений.

Это постоянно приводит к философским вопросам по отношению к воспитанию и образованию. В конечном итоге, все они переплетаются вокруг главного вопроса, который можно назвать **центральный (стержневой) вопросом философии воспитания: для чего Человеку нужно воспитание и образование?**

Данный вопрос является отражением экзистенциальной философской проблемы: для чего Человеку жить? Причем под жизнью в данном случае понимается не биологическое, а культурное существование. Поиск решения вопроса имплицитно присутствует в практике воспитания и образования (иногда кажется, что его чаще задают дети, нежели взрослые), однако в педагогической теории не находит соответствующего воплощения. Вопрос этот вплетен в историю и культуру общества и Человека, в философию и психологию личности, в условия и возможности ее бытия. Между тем, его игнорирование педагогикой не дает возможности целостно взглянуть на специфи-

ческие особенности педагогических явлений, возвысить их над суровой реальностью общественной и экономической жизни и попытаться решить их с действительно Человеческих позиций.

Обратите внимание, что сама постановка вопроса «Для чего учиться?», на первый взгляд, не относится к педагогике. Науку интересуют в большей степени пути организации эффективного образования и воспитания. Конечно, никто не будет отрицать, что эффективность (компетентность, профессионализм Человека) должны быть использованы во благо личности, ее развития и дальнейшего совершенствования. Однако путь без цели есть блуждание, а путь без понимания значимости цели есть ограниченность¹. Современная теоретическая наука и педагогическая практика блуждают в парадигмальном лабиринте в виду ограниченных и неполноценных решений актуальных проблем, среди которых наиболее важной является проблема соотношения ценностей и целей воспитания и образования.

Поиском целей, смыслов, ценностей воспитания и образования, изучением их значимости на протяжении Жизни и влияния на формирование Человека воспитывающегося должна заниматься философия воспитания – раздел педагогической науки.

И хотя вопрос «для чего учиться?» звучит риторически, по-детски наивно, однако если серьезно подойти к поднятой проблеме, то поиск ответов на него займет всю Жизнь. Если проблема воспитания и образования является неисчерпаемой задачей Человека, то поиск смысла сопровождает его на протяжении всего тернистого пути. Что же, дорогу осилит идущий!

К проблеме терминологии

На сегодняшний день в педагогике царит терминологический хаос. Как следствие мы сталкиваемся со множеством научных подходов к педагогическим вопросам, которые к сожалению пока не интегрируются в единую и целостную систему².

Основные категории науки уже установились, однако они далеки от реального охвата проблем, с которыми сталкивается Человек. Складывается впечатление, что жизнь идет своей дорогой, а педагогическая наука своей. В подтверждение звучат слова В. С. Безруковой, которая говорит о том, что «педагогика как наука рассыпается, в ней постоянно обнаруживается отсутствие решений самых актуальных для сегодняшнего дня проблем» [1, с. 20]. Автор справедливо отмечает, что до сих пор теоретическая педагогика, а тем более практика воспитания и образования не выработали свое отношение к Человеку, как к объекту науки. «Включение Человека в понятийный аппарат теоретической педагогики изменит мировоззрение ученых и практиков... На основе понимания объекта и предмета можно создать категориальную модель педагогики» [2, с. 21].

Попробуем вместе разобраться в основных категориях педагогической науки и начертить эскиз категориальной модели педагогики³.

Объект и предмет педагогической науки

Основные педагогические категории выводятся из объекта и предмета науки. В. В. Краевский отмечает, что «объект – это область действительности, которую исследует данная наука, предмет – способ видения объекта с позиций этой науки» [3, с. 68]. Другими словами, объект педагогики – это тот, кого изучает педагогика (или то, что изучает педагогика), а предмет – это то, какие особенности и с каких позиций изучает наука в данном объекте⁴.

¹ Известная китайская пословица гласит: «Если ты не знаешь, куда ты идешь, как ты узнаешь, что ты пришел?». Современная педагогика, конечно, учит личность ставить цели, однако почти игнорирует вопрос о смысле достижения тех или иных целей.

² Мы должны отметить, что с другой стороны только при многообразии подходов можно сформировать целостное, а следовательно объективное понимание проблемы. Иначе говоря, лучше один предмет изучить с десяти сторон, нежели десять предметов с одной стороны.

³ Говоря о категориях (или терминах) нужно сделать одно важное отступление. Понимание тех или иных вопросов, а следовательно и категорий (ценностных определений) формирует мировоззрение, отношение и в результате поведение и стратегию Жизни. Это относится и к педагогическим категориям.

⁴ По поводу объекта и предмета науки до сих пор нет однозначной позиции. Это отмечает и сам Краевский. Однако в нашу задачу входит лишь обозначение общих позиций по данному вопросу.

В современной педагогике существует множество подходов к решению проблемы объекта и предмета науки. Так, исследователь встретит мнения о том, что объектом педагогики является образование, воспитательные отношения между людьми (педагогический факт или явление), сам Человек. Многие ученые оправданно исходят из того, что поскольку педагогика изучает особый вид деятельности Человека (воспитание и образование), то объектом выступают особые воспитательные взаимосвязи.

В контексте данной статьи попробуем выдвинуть предположение и в дальнейшем доказать следующую гипотезу.

Представим объектом педагогики Человека. Такой подход определяется прежде всего тем, что только Человек (а потом уже общество, культурные, в том числе педагогические отношения и т.п.) является конечной целью, той «культурной вершиной», к которой «стремится» вся педагогическая наука. В таком случае, он становится центральной философско-педагогической категорией. Однако по справедливому замечанию многих ученых, феномен Человека исследует множество наук. Какой же Человек «интересен» педагогике? Близка нам позиция М.К. Мамардашвили, согласно которой и для философии и для педагогики объектом изучения является «не наличный человек, а тот возможный человек, который может сверкнуть на какое-то время, промелькнуть, установиться в пространстве некоторого собственного усилия» [4, с. 11]. Другими словами, **Человека, как и педагогики, не может быть без возможности взглянуть в абсолютное, т.е. в идеальное, а именно в жизнь в ее реальном и идеальном проявлении. Педагогике интересен Человек развивающийся, Человек возможный.**

Исходя из выделенного объекта, определим предметом педагогической науки совокупность процессов взаимодействия людей, которые имеют своей первостепенной целью созидательное человеческое (личностное) совершенствование. Эти процессы назовем воспитанием и образованием. Оговоримся сразу, что образование представлено в статье как высшее проявление воспитания, как его квинтэссенция. Об этом речь пойдет ниже.

Исходя из поставленных объекта и предмета педагогической науки, перейдем к следующей задаче – поиску определений.

Основные категории педагогики и философии воспитания

Человек

Человек является объектом изучения множества наук, поскольку он представляет собой необычное явление окружающей Жизни. Феномен Человека исследуют и биологические науки (медицина, биология, анатомия, физиология и др.), и науки социального плана (экономика, социология, культурология, история и др.). В особенном отношении к Человеку стоят, пожалуй, такие науки, как философия, психология и педагогика⁵. Они призваны исследовать Человека с различных сторон его жизни (от биологической до космической) и одновременно должны не утратить целостный взгляд на это необычное явление.

Опираясь на данные перечисленных наук, на окружающую жизнь, педагогика вырабатывает свой взгляд на Человека, который осознанно или хаотично ложится в основу всей научной системы и практической деятельности. Так формируется и развивается та или иная парадигма воспитания, которая, другими словами, представляет собой отражение представлений науки о феномене Человека. **Педагогика пользуется всеми данными о Человеке как объекте воспитания у других наук в целях разрешения актуальных задач, связанных с предметом ее исследования.**

Какой же идеальный взгляд должен быть выработан по отношению к Человеку педагогикой в целом и философией воспитания в частности? Какой Человек должен быть важен для практики воспитания и как он должен быть отражен в педагогической теории? Другими словами, какая система ориентиров поможет педагогике выработать объективные позиции к объекту своего исследования?

⁵ Все эти науки являются науками антропологическими. Можно было бы наряду с ними выделить антропологию как единую науку о Человеке, однако автору кажется, что антропология окончательно еще не выработала предмет своего исследования и находится на естественном пути синтеза всех знаний о Человеке.

В поисках разных подходов к пониманию проблемы «Человек» наиболее интересным для нас может стать метаподход Эриха Фромма⁶ [5].

Какие его позиции для нас являются наиболее значимыми?

Во-первых, утверждение о том, что Человек есть существо, которое живет одновременно в двух мирах: в мире Природы и в мире Культуры. В первом мире жизнь Человека определена самой природой, а инстинкты являются проводниками, ее направляющими. Поэтому Жизнь Человека как природного существа в большей степени предопределена, предсказуема, понятна.

Этого не скажешь о культурном уровне бытия Человека. В мире Культуры, в который из всего природного мира вошел только Человек, инстинкты дополняются и во многом заменяются разумом. Последний становится ведущим средством построения культурной жизни, познания мира и его изменения и, следовательно, совершенствования Человека и окружающей его среды. Поэтому предопределенная инстинктами природная стратегия дополняется и заменяется культурной, реализуемой как отдельно взятым Человеком, так и обществом в целом. Культурная жизнь становится дополнительной целью Человека наряду с его природной жизнью.

Такой выход из мира Природы и обретение разума делает Человека свободным существом, самостоятельно формулирующим и осуществляющим цели культурной жизнедеятельности. По отношению к созданному искусственному миру материальных и духовных ценностей он выступает как Творец. Это налагает на Человека определенные права и обязательства: главным из них является право на построение (созидание) собственного культурного мира и ответственность за его сохранение и развитие, как внутри Человека, так и в социокультурном пространстве, т.е. в культуре общества. Стремление к реализации собственных культурных возможностей и ответственность за созданный культурный мир выражаются в постоянном противоречии в виде поиска места в жизни, в виде ощущения неудовлетворенности имеющимся и стремлением к изменению.

Культурная самостоятельность Человека неизбежно влияет на усложнение социальных связей. Они необходимы для выработки объективного понимания окружающего мира и места Человека в нем. Социокультурный объективированный мир и субъективный внутренний мир Человека вступают в игру норм и правил, ценностей и авторитетов, в результате которой личность может как созидаться и совершенствоваться, так и деградировать и распадаться.

Два мира, в которых живет и развивается Человек, можно представить в виде следующего примера. Природный мир и соответственно биологическая жизнь Человека – это поезд, в котором он оказался не по своей воле и не ему решать, когда из него выйти. Мы несемся вместе с этим поездом в неизвестность, и все, что мы можем сделать – это попытаться понять, откуда и куда он следует, и что нам делать как пассажирам во время пути. Конечно, действия пассажиров поезда могут быть различными, но направления движения поезда это не изменит. Культурный мир на первый взгляд представляется нам как вагоны состава, которые прицеплены к локомотиву под названием Жизнь. И хотя направление движения вагонов предопределено, однако в наших силах организовать жизнь внутри: так, например, один вагон может быть красивым и удобным, а второй – изуродованным и вызывать у нас отвращение.

Однако даже если такое представление кому-то покажется более реалистичным, нужно отметить, что на самом деле мир Культуры является более независимым по целям своего существования. Другими словами, как бы ни были ограничены цели и возможности биологического существования Человека, его культурное «Я» всегда старается их преодолеть. Природный мир делает наш культурный потенциал зависимым, он ограничивает нас, однако сама культура Человека пытается выйти за пределы этих ограничений, чтобы он почувствовал себя так, будто ничего невозможного для него нет, и самое неотвратимое обстоятельство окончания Жизни тоже может стать невозможным. Проявляться это может в продуктах Человеческого творчества (а точнее продуктах мира Культуры): например, в религиозных исканиях Человека, в произведениях науки и искусства. Другим проявлением такого поиска может стать подчинение личности идее большинства, ее возможность слиться с социальной группой и тем самым обрести «бессмертие». Таким образом,

⁶ Проблемы, которые рассматривает Э. Фромм в своих разнообразных трудах, сплачиваются вокруг единого, целостного понимания психологом и философом проблемы Человека. Подробнее о трудах ученого в списке литературы.

янно развивающимся, черпающим развитие из социокультурных и духовных противоречий. Поэтому, в частности, Человеку необходимы социальные связи, чтобы с их помощью ориентироваться в ценностях и нормах окружающего мира Культуры, соотносить их с внутренними смыслами и, в конечном итоге, проявить в себе биологические и культурные начала. Другими словами, Человек связан узами взаимодействия с людьми, как в мире Природы, так и в мире Культуры и только в полной мере используя социальные связи, он проявляет себя как Личность. Однако в то же время социальные связи могут стать условием ее разрушения. В мире Культуры природная программа дополняется искусственно созданными задачами, которые могут быть созидательным продолжением природной программы, а могут стать разрушающей силой всего окружающего мира (как культурного, так и природного).

У Человека, обладающего самосознанием, есть внутренний культурный мир, который мы назовем духовным. В отличие от объективного социокультурного мира, состоящего из внешних ценностей (они существуют вне человека в виде объектов культурного достояния), внутренний мир представляет собой субъективное состояние и одновременно процесс, ядро Личности, формирующее ее, поддерживающее и развивающее. Это как бы глубинная внутренняя точка культурного мира, его внутренняя квинтэссенция. Внутренний мир личности нуждается в постоянном взаимодействии с внешним миром культуры. С одной стороны, с помощью образования (см. ниже) Человек интериоризирует объективные ценности культуры, делает их частью своего «Я». С другой стороны, существующее «Я» постоянно требует от человека выхода за пределы самого себя, проявления, трансценденции, экстериоризации внутреннего мира во внешний. От результативности этих взаимосвязанных процессов и зависит возможность развития личности.

Воспитание

Проблема воспитания должна быть исследована нами исходя из приведенных выше подходов в понимании сущности Человека.

Во-первых, давайте представим воспитание в широком смысле этого слова как процесс взаимодействия людей, первостепенной целью и результатом которого является созидательное развитие всего Человека. Именно в таком широком понимании оно является предметом педагогической науки. Если это взаимодействие полноценно и созидательно, то его результатом станет развертывание всех заложенных природой потенциальных возможностей Человека, развитие его физического тела, установление равных социальных связей внутри малых и больших групп, формирование характера и воли, творчества, свободы и самостоятельности. Такой процесс и можно назвать истинным воспитанием.

Однако сложность состоит в том, что восприятие Человеком самого себя и окружающих людей является несовершенным, далеким от объективности, суженным до определенных рамок и стандартов, что накладывает непосредственный отпечаток и на этот процесс. Поскольку каждый находится в «пещере» собственного понимания мира и себя в этом мире, всестороннее и полноценное воспитание представляется скорее недостижимым идеалом. Чаще мы имеем дело с упрощением, желанием отказаться от системного понимания Человека и воспитания как процесса противоречивого, иерархического, представить его в виде отдельных направлений, что искажает его единый характер. В результате зачастую Человек не создается в процессе взаимодействия с другим, а развивается односторонне, игнорируется или, что хуже всего, разрушается. В этом случае следует говорить не об отсутствии воспитания как такового, а о неполноценном, одностороннем и искаженном воспитании, как следствии такого же необъективного восприятия мира и Человека в нем. Однако если в реальности все несовершенно, это не означает, что стремление к совершенству не должно иметь места.

Во-вторых, мы сказали о том, что **воспитание** как и Человек представляет собой, с одной стороны **биологический процесс**, регулируемый инстинктами, а с другой стороны, **культурный процесс**, самостоятельно организуемый самим Человеком (его разумом и самосознанием). Кроме того, мы говорим о воспитании как о **социальном процессе**, поскольку воспитание социально а priori, как и социален сам Человек. К этому необходимо добавить взгляд на воспитание как на внутренний (интимный) самостоятельный **духовный процесс** восхождения (или углубления) Личности.

Такое иерархическое построение воспитания мы находим у Сергея Гессена⁹. Русский педагог пишет следующее...

«Воспитание (Erziehung) – это обширнейшее понятие, которое охватывает пласты, которые наслаиваются один на другой: укрепление (рост и дрессировка) психофизического организма (Pflege), обработку человека как члена социальной группы (Zucht) и образование (Bildung) как выращивание духовной личности человека через приобщение ее к безусловным ценностям и тем самым вращение ее в достижения культуры. Процесс выращивания и дрессуры – процесс общий для человека и высших животных; второй процесс – “обработки” – наполняет собой все воспитание первобытного человека; для человека, который живет в культурной среде, суть всего процесса воспитания – это образование, а оба первых процесса – только естественные и социальные условия образования» [6, с. 466].

Четвертый высший уровень воспитания был выделен Гессеном позже и назван спасением.

Таким образом, в воспитании как в сложном иерархичном и противоречивом процессе можно выделить несколько уровней, на каждом из которых сам процесс воспитания имеет выраженные цели, и соответственно формы, методы, принципы их реализации.

По отношению к Человеку на разных иерархических уровнях воспитание выступает как:

- Процесс тренировки (укрепления, дрессировки, опеки) психофизического организма на природном (биологическом, психофизиологическом) уровне. Целью воспитания как тренировки является постоянная подготовка и сохранение организма Человека для решения вышестоящих иерархических (т.е. социальных, культурных и духовных) задач. Другими словами, воспитание как биологический процесс должно помочь Человеку научиться общаться, слушать и управлять собственным организмом, который станет надежным «кораблем» по «волнам» Жизни.
- Процесс обработки (формирования) Человека как социальной единицы, проводника и охранителя социокультурных связей, правил и норм, как члена социальной группы в соответствии с ее потребностями на уровне социальном. Целью воспитания на данном уровне становится внешнее закрепление Человеком всех достигнутых Человечеством социокультурных норм и правил и использование их для дальнейшего функционирования общества. Социальная единица как результат такого воспитания безличностна, одинакова, предсказуема и легко управляема. Это как бы Человек со всеми присущими ему способностями, которые он реализует во благо общества, однако лишенного своего собственного внутреннего культурного мира.
- Образование как внутренний индивидуальный процесс прогрессивного созидательного роста культурной неповторимой личности через приобщение ее к безусловным ценностям и интериоризацию внешней культуры человечества во внутреннюю культуру Человека. Результатом образования становится сама внутренняя культура как основа для последующего духовного развития, как фундамент души Человека.
- Спасение как процесс сохранения и развития души Человека, которую можно представить как его внутренний культурный мир. Другими словами, – это внутреннее самообразование, внутренний духовный рост, результатом которого становится следование голосу собственной души, постоянное восхождение к ней в условиях суровой и противоречивой объективной реальности мира. Творчество собственного внутреннего мира предполагает его последующую экстериоризацию во внешний социокультурный мир и закрепление в нем в виде объективных материальных и духовных ценностей...

⁹ Понимание воспитания как многоуровневого иерархического процесса и образования как искусственного процесса приобщения к культуре взято у Сергея Гессена, изучение трудов которого во многом повлияло на формирование философско-педагогических подходов автора к проблемам воспитания и образования. Кроме того, взгляды Сергея Гессена во многом перекликаются с идеями Эриха Фромма. Подробнее о трудах Гессена смотрите в списке прилагаемой литературы.

Духовный уровень воспитания	Спасение, восхождение к идеальному
Социокультурный уровень воспитания	Образование как приобщение к ценностям культуры
Социальный уровень воспитания	Формирование социальной единицы
Природный уровень воспитания	Тренировка (дрессировка, опека) организма

Таблица 1.

Такое иерархическое многоуровневое представление воспитания позволяет взглянуть на него как на единый и в то же время сложный и противоречивый процесс, предполагающий наличие множества целей и таящий в себе множество скрытых опасностей. Приведем только один из примеров.

Социальные связи, которые поддерживают Человека и позволяют ему наиболее полноценно проявить себя, могут одновременно стать причиной распада личности. Это происходит в том случае, если личность становится средством в решении социальных (экономических, политических и других) задач. Так формируется (воспитывается) послушный робот, готовый обслуживать механизм «прогрессивного» развития системы. Фактически происходит затмение культурного социальным. Сложность состоит в том, что многие люди в поиске единения готовы с желанием отказаться от собственного «Я», от прогрессивного созидательного и поступательного развития личности и попасть под влияние социальной (профессиональной, религиозной, бюрократической и другой) системы, стать ее частью и обрести уверенность в себе, приглушив, таким образом, ощущение одиночества и собственного бессилия в решении проблемы собственной жизни. Другими словами, Человек утопает в социальных связях и ролях, его существование нивелируется до исполнения функции, что приводит в конечном итоге к распаду личности, к ее разложению на части, в превращение в «оно» (Хайдеггер), Человек становится вещью. В этом случае он может быть кем угодно (менеджером, продавцом, покупателем, матерью или отцом, педагогом или студентом и т.д.), однако не является Человеком.

Образование и спасение как высшее проявление воспитания, как его квинтэссенция предлагают другой путь, путь сложного восхождения и обретения личностью самой себя, ее проявление в Свободе и Любви и закрепление в продуктах собственного Творчества. Такая личность, будучи частью социальной системы, используя связи между людьми как средство культурного роста, не утратит своего «Я», напротив, она будет вести Человека к новым горизонтам и победам, обогащая тем самым и общество в том числе. Такой Человек будет отличаться инициативностью, активностью, стремлением к новому, он будет подлинно социален как уникальная часть целого и индивидуален своим внутренним миром, а не только внешним проявлением (например, частью одежды или бижутерии). Не правда ли, дети подходят больше под первый тип, взрослые – под второй.

Как видим в первом случае, в результате организации воспитания как исключительно социального процесса, мы получаем автоматизированное управляемое общество роботов, а во втором случае общество представляет собой совокупность индивидуальных личностей. Первый вариант предполагает равенство как одинаковость, второй – равенство как разнообразие и одновременно единость. И хотя и первый, и второй варианты невозможно в чистом виде воплотить в реальной общественной жизни, тем не менее, у Человека в результате истинного образования должен сформироваться устойчивый иммунитет к влиянию внешних сил на попытку распада Личности, на утрату собственного «Я». Образование как вид культурной деятельности Человека, как высшее проявление воспитания способно сохранить и развить личность через Любовь, Свободу и Творчество. Только свободная и творческая личность познает мир с помощью своего разума и постигает его с помощью Любви. И определение Любви, данное Эрихом Фроммом по отношению к двоим, с точностью подходит к отношениям между обществом и личностью, между личностью и культурой: «Любовь должна быть добровольным союзом на основе сохранения собственной личности. Именно в этой полярности и заключается динамический характер любви: она вырастает из стремления преодолеть отдельность и ведет к единению, но не уничтожает индивидуальность» [7, с. 333].

Образование и культура

Поскольку краткое определение термину «образование» дано выше, давайте остановимся на проблеме соотношения воспитания, образования и культуры.

Образование относится к абсолютно самостоятельной и нерегулируемой природными инстинктами сфере деятельности Человека. Это означает, что оно является высшей ступенью воспитания (о спасении мы можем говорить в данном контексте как о самообразовании, т.е. как о внутреннем образовании) и существует только у Человека, определяется его культурными достижениями и опирается на природные возможности. Самосознание и разум являются главными проводниками, как жизни, так и образования Человека. Именно поэтому образование является очень противоречивым процессом, а результаты его неоднозначны и зачастую непредсказуемы. Ведь на данном уровне все зависит от деятельности как отдельно взятого Человека, так и накопленного опыта всего человечества. Образование – это искусственная культурная деятельность, которая направлена на совершенствование как природы самого Человека (ее окультуривание), так и на приобщение к искусственному миру культуры, по отношению к которому Человек является создателем.

Образование слито с культурой и, по словам Сергея Гессена, Человек образованный является а priori Человеком культурным, т.е. культура является подлинным результатом образования [8].

Обратим внимание на то, что Сергей Гессен в основу деления образования на виды положил не антропологический принцип (он присутствует в определении воспитания), а культурный (ценностный) принцип. В соответствии с этим принципом виды образования идентичны видам (направлениям) культуры.

Культура	Образованность	Религия
		Искусство
		Наука
		Нравственность
	Гражданственность	Право
		Государственность
	Цивилизация	Хозяйство
		Техника

Таблица 2.

Таким образом, в соответствии с направлениями культуры мы можем выделить хозяйственное, правовое, нравственное, научное, художественное и религиозное образование. Разносторонне образованный Человек – это Человек, овладевший всеми направлениями культурного роста: он владеет способами хозяйственной деятельности, знаком с экономическими и правовыми аспектами жизни, он развит нравственно, имеет чувство художественного вкуса, готов развиваться в познании мира с помощью науки, искусства и религии.

Эти виды образования, как и уровни культуры, иерархично зависимы. Низшие являются фундаментом для высших, высшие задают цели и направление развития для низших. Так, например, основой образования является овладение техническими и социальными знаниями, а его конечной высшей целью является интериоризация культуры (перенос вовнутрь, в себя), персонификация ценностей, что возможно только при постижении высших личностно-окрашенных культурных пластов религии, искусства, науки, нравственности. Другими словами, духовный уровень воспитания представляет собой высшее проявление (воплощение) образования, которое мы назвали спасением (внутренним образованием).

Нормы, идеалы, цели и ценности воспитания и образования

После определения условий существования Человека и возможностей его культурной реализации через образование и воспитание, необходимо обратить внимание на еще один важный аспект представления данных процессов в иерархически системном строении. Зададимся вопросами: «Что является нормой воспитания и образования? Как определить уровень образованности и воспитанности? Какую цель должны преследовать эти процессы?».

Стремление к норме является естественным желанием определить эффективность, а следовательно построить такую систему, которая могла бы эту эффективность поддерживать и совершенствовать. Однако давайте попробуем разобраться на примерах.

Для обычного учителя, для детей в классе, для большинства родителей является совершенно обычным (т.е. нормой), когда ученик (ребенок) учится на хорошие и даже отличные отметки, но при этом не выходит за рамки установленных правил (в общении, в научном мышлении или представлении о мире, во взаимодействии со сверстниками и взрослыми и т.д.). С другой стороны, данная внешне «эффективная» норма, лежащая в основе социальных целей образования, может не являться как таковой для самого ученика. Более того, конфликт внешней социальной нормы и нормы внутреннего мира может привести к серьезным последствиям в развитии личности. Конечно, такие конфликты происходят всегда и со всеми и в большинстве случаев не ведут к пагубным результатам, но ведь они есть.

А. Эйнштейн с социальной точки зрения был учеником, который явно не вписывался в норму, ему не нравилось изучение большинства предметов, исключение составляли, пожалуй, математика и латынь. С другой стороны, с точки зрения совершенствования внутреннего мира он был безусловно выдающимся учеником, который, например, уже в школе любил «Критику чистого разума» И. Канта.

Можно продолжать примеры подобного рода, но лучше обобщить поднятую проблему. Ответы на типичные вопросы современного дня о нормах воспитанности и образованности дают диаметрально противоположные ответы при иерархическом взгляде на Человека и его воспитание. Это означает, что **выработать один единственный критерий (норму) не представляется возможным**. Любой универсальный критерий проверки нормы и уровня образованности и воспитанности (будь то экзамен, ЕГЭ, тест и т.п.) – это нонсенс, который подтверждает свою несостоятельность в том, что ориентируется на норму как на сумму предсказуемых «обычностей», выводимую путем построения мертвой схемы, тогда как жизненный рост, проявление личностных качеств, стремление к собственным вершинам, формирование ценностного отношения, Свободы и Любви выводятся творчески, что часто не вписывается в предложенные стандарты. Это совершенно не означает несостоятельность экзаменов и опросов, это лишь подчеркивает, что они решают определенную задачу объективного оценивания некоторых возможностей Человека (например, памяти или умения хорошо логически выстраивать собственные мысли). Однако этой оценки явно для понимания всего Человека и его полноценной реализации недостаточно.

Нормировать воспитание и образование, как было показано выше, означает фактически приводить их к среднему значению, к обычности. Это же относится и к цели.

Может ли быть одна единственная универсальная цель воспитания и образования? Конечно, нет и, конечно, да. Если цель определяется вне Человека, вне его потенциальных возможностей и желаний, если она ведет к игнорированию его внутреннего мира или к разрушению (потере) личности, то значимость такой цели вызывает большие сомнения. Например, построение эффективной системы образования для решения социально-экономических задач, за которыми скрывается утрата Человеком собственного «Я» и низведение его до уровня социальной и экономической единицы на рынке себе подобных. Единственной универсальной целью воспитания может быть созидательное и творческое разворачивание всего потенциала Личности, ее внутреннего мира, создание ею значимых и «благих» как для нее, так и для всего общества (в объективном смысле) ценностей культуры, их совершенствование, сохранение и передачу последующим поколениям.

Представленный идеал Человека должен лечь в основу педагогики и философии воспитания. С такой идеальной целью воспитания связаны базовые ценности Человеческой жизни и культуры. Они чаще всего представлены в антиномиях (добро и зло, свобода и рабство, гуманизм и авторитаризм и т.д.), которые в конечном итоге сводятся к антиномии созидания и разрушения в личном, в общественном, в природном, в космическом и других смыслах. Это означает, что при постановке целей, при определении норм и уровней воспитанности и образованности главным критерием для нас должно быть стремление к созиданию Человека и окружающей его жизни¹⁰

Заключение

Для чего Человеку учиться? Какую задачу должно играть воспитание в его жизни? Нужно ли Человеку все то, что он получает в современной системе образования на протяжении своего становления и зачем?

В этой статье преднамеренно не дается конкретных ответов на эти отчасти риторические, но вечно актуальные и требующие своего решения вопросы. Проблема в том, что ответы на них не могут быть даны как правильное решение извне, они всегда рождаются изнутри, из внутреннего мира Человека, из противоречий его души как ответ на поиск чего-то нового, неизведанного и зовущего за собой к постижению новых вершин собственного «Я». Они, как и сам Человек, изменяются, заставляют нас самих по-новому взгляды в окружающую жизнь и внутрь себя, они отражают совершенствование, эволюционирование наших взглядов на Человека как проблему и как загадку.

В представленном материале не только поставлены вопросы о Человеке, но и даны попытки выработать подходы к совершенствованию понимания этого уникального феномена, а также к его воспитательной и образовательной деятельности. Будем надеяться, что представленный материал поможет в формировании Человеческого и педагогического, в частности, мировоззрения, а также в изучении практических вопросов, связанных с воспитательной и образовательной деятельностью. Главное, чтобы за всем переплетением реальных педагогических проблем не терялся идеальный взгляд на это необъяснимое творение окружающего мира, имя которому Человек!

Литература:

1. Безрукова В.С. О построении педагогического знания // Педагогика. – 2007. – № 10.
2. Безрукова В.С. Личностный фактор в системе теоретической педагогики // Педагогика. – 2007. – № 5.
3. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. – М.: «Академия», 2006.
4. Мамардашвили М. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. – М. – 1991.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: «АСТ», 2007.
6. Гессен С.И. Русская педагогика в XX веке. Педагогические сочинения. Саранск, 2001.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: «АСТ», 2007.
8. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995. 448 с.

¹⁰ Обратите внимание на то, что созидание имеет многостороннее направление. Созидаться должна не только личность, но и посредством ее усилий мир вокруг нее. Если Человека подпитывает разрушение внешнего мира, то это только на первый взгляд созидает его внутренние силы. На самом деле личность искажается, иссыкает и в конечном итоге разрушается. Ярким примером такого разрушения является Гитлер. Более подробно по данной проблеме смотрите книгу Эриха Фромма «Анатомия человеческой деструктивности».